

0 721781-1

На правах рукописи

Пелевин Илья Борисович

**ПРОБЛЕМА СМЫСЛА ЖИЗНИ
В ФИЛОСОФИИ Е.Н. ТРУБЕЦКОГО**

Специальность 09.00.03-история философии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва-2001

Работа выполнена на кафедре философии и культурологии Академии
повышения квалификации и переподготовки работников образования

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Ям К. Е.

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Семаева И. И.

доктор философских наук, профессор
Карадже Т. В.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000704193

Ведущая организация:
Московский государственный институт электронной техники
(Технический университет)

Защита состоится « 18 » июня 2001 г. в 15 часов на
заседании Диссертационного Совета К 212.154.02 в Московском
педагогическом государственном университете по адресу: 117571, Москва,
проспект Вернадского, д.88, ауд.818.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МПГУ по
адресу: 119882, Москва, Малая Пироговская, д.1.

Автореферат разослан « 14 » мая 2001 г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета

Суворова О.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования философского мировоззрения Евгения Николаевича Трубецкого (1863–1920) определяется его вкладом в духовное наследие, которое оставили русские философы конца XIX – начала XX века, представляющее собой целостную философскую систему, названную С.Л. Франком русским мировоззрением. На примере анализа творчества Е.Н. Трубецкого можно показать, что в этот период в России возникает **философская литература**, не только впитавшая в себе достижения мировой философской мысли, но и выразившая особенности национального типа мышления, духовные ценности России, ее боль и величие, отчаяние и надежду. Это обстоятельство и определило общезначимость и оригинальность русской философии, одним из представителей которой был Е.Н. Трубецкой. Рассматривая проблему смысла существования мира и человеческой жизни, Е.Н. Трубецкой был представителем религиозной философии, идеалом которой была система абсолютных ценностей, осознание которых позволило поставить важнейшие вопросы о месте человека в мире, смысле человеческой жизни и цели общественного развития.

Актуальность изучения философского наследия Е.Н. Трубецкого определяется и личностью самого мыслителя, рассматривающего русскую философию как образец служения добру, истине и красоте. Именно это обстоятельство определило мировоззренческий характер его основных философских построений, прежде всего – отрицание исключительно теоретического познания мира. Для Е.Н. Трубецкого, как и для большинства русских мыслителей эпохи религиозно-философского ренессанса, исследовать что-либо означало пережить это в личном духовном опыте. Это объясняет, почему постановке вопроса о сущности бытия Е.Н. Трубецкой предпосылал решение проблемы о **смысле существования мира и человеческой жизни**, без которого, по убеждению мыслителя, познание мира, в принципе, невозможно.

Философское мировоззрение Е.Н. Трубецкого включает три взаимосвязанные части – философскую теорию, систему ценностей и определение путей достижения полноты смысла человеческой жизни. Это обстоятельство определялось общей позицией представителей религиозно-философского ренессанса конца XIX – середины XX века, исходивших из того, что задачей философии является не только понимание, но и улучшение мира, то есть достижение соответствующего идеала. На этом строилось и новое понимание истины, которая осмысливалась как результат творчества, общей духовной работы поколений, в том числе и религиозного опыта православия. Это делало истину не только способом

объяснения мира, она была в сознании русских мыслителей основой его улучшения.

Актуальность изучения философского наследия Е.Н. Трубецкого определяется и тем, что современная Россия, войдя в эпоху преобразований конца XX – начала XXI века, нуждается в более глубоком осмыслении духовных национальных и общечеловеческих ценностей, нравственного смысла жизни. Это обстоятельство объясняет, почему поставленные в творчестве Е.Н. Трубецкого проблемы имеют исключительное значение в современных условиях развития России, когда поиск национальной идентичности со всей определенностью встал перед обществом и государством.

Степень разработанности проблемы.

Необходимо отметить, что главный труд Е.Н. Трубецкого «Смысл жизни» (1918) не был предметом специального философского исследования. Между тем, необычайную значимость этого труда подчеркивал автор, признававший, что все написанные им работы представляют только подготовительные этюды к этой книге, в которой основные начала его миросозерцания выражены полнее и определеннее, чем в более ранних сочинениях¹.

Интерес к философии Е.Н.Трубецкого был обусловлен выходом его книги «Миросозерцание Вл.С. Соловьева» (1913), вызвавшим оживленный отклик и полемику с некоторыми положениями автора. Наряду с полемическим очерком Л.М. Лопатина², работе Е.Н. Трубецкого посвящали статьи Н.А. Бердяев³, Э.Л. Радлов⁴, С.Л. Франк⁵.

Обстоятельный анализ этой полемики предпринял А.А. Носов в статье «История и судьба «Миросозерцания Вл. Соловьева».

В 1948–1950 гг. выходит фундаментальное исследование В.В. Зеньковского «История русской философии», в котором впервые предпринимается целостный анализ философии Е.Н. Трубецкого. В.В.Зеньковский отмечает, что самым значительным трудом Е.Н.Трубецкого явилась работа «Смысл жизни», посвященная основной и центральной теме его философских исследований.

Полагая, что тема о смысле жизни ставилась автором «не просто как потребность найти гармонию в субъективном мире, вообще не

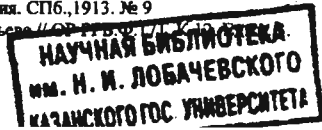
¹ См.: Трубецкой Е.Н. Смысл жизни // Избранные произведения. – Ростов-на-Дону. «Феникс». 1998. – С.18.

² Лопатин Л.М. Вл. Соловьев и князь Е.Н. Трубецкой // Трубецкой Е.Н. Миросозерцание Вл.С. Соловьева. Т.2. -М. 1995. – С.397-462. Его же: Вл.С. Соловьев и князь Е.Н. Трубецкой. Там же: - С. 478-518.

³ Бердяев Н.А. О земном и небесном утопизме // Русская мысль. 1913. № 9.

⁴ Радлов Э.Л. Кн. Евгений Трубецкой. Миросозерцание Вл.С. Соловьева. - Москва. 1912-1913 // Журнал Министерства Народного Просвещения. СПб., 1913. № 9

⁵ Франк С.Л. Новая книга о Вл.Соловьеве // СФ. 1913. № 11. С.130-131.

как тема моральная, – а как тема онтологии»¹, Зеньковский дает краткий анализ основных идей работы Е.Н.Трубецкого.

Со своей стороны, Н.О. Лосский, отмечая значимость практически всех работ Е.Н. Трубецкого, подчеркивая христианский характер мировоззрения автора, указывает на то, что в работе «Смысл жизни» христианство истолковывается как единственная религия, «в которой человеческий элемент не поглощается божественным, а божественный – человеческим. Оба эти элемента составляют единство в его полноте и цельности»².

Начиная с 1990 года, появляются статьи современных исследователей творчества Е.Н.Трубецкого. Это, прежде всего, работы А.Гусевой³, В.Акулинина⁴, А.Налепина⁵, М.Половинкина⁶, А.Носова⁷.

В 1990 году выходит и известная работа А.Ф. Лосева «Владимир Соловьев и его время», в которой Е.Н. Трубецкой характеризуется как исключительно религиозный философ, превративший философию в служанку богословия, а через три года С.В. Кузнецова защищает кандидатскую диссертацию «Религиозно-философское обоснование историософской концепции Е.Н.Трубецкого».

Значимым событием в изучении философии Е.Н. Трубецкого явилось издание трудов русских мыслителей, посвященных проблеме смысла жизни. В предисловии Н.Г. Гаврюшина, наряду с работами В.Розанова, В.Несмелова, А.Введенского, М.Тареева, С.Франка анализируются и некоторые положения труда Е.Н. Трубецкого «Смысл жизни»⁸. В 1994 году издательство «Республика» выпускает главный труд Е.Н.Трубецкого «Смысл жизни», включая серию статей по вопросам культуры. В 1998 году издательство «Феникс» предпринимает специальное издание работы Е.Н. Трубецкого «Смысл жизни», а в предисловии впервые предпринимается специальный анализ важнейших идей этого труда⁹. В этом же году вышло исследование Д.Барам¹⁰. Однако и на фоне все возрастающего интереса к философскому наследию Е.Н. Трубецкого целостный анализ его концепции смысла жизни по сути дела не производился.

Цель и задачи исследования.

Цель диссертационного исследования заключается в анализе философского обоснования концепции смысла жизни Е.Н. Трубецкого. В

¹ Зеньковский В.В. История русской философии. Т.2. Ч.2. – Л., 1991. – С.108

² Лосский Н.О. История русской философии. – М., 1991. – С.180.

³ Гусева А.А. Проблема сознания в философии Е.Н. Трубецкого. – Л., 1988.

⁴ Акулинин В.Н. Философия Всеединства. От Соловьева к П.А.Флоренскому. Новосибирск. 1990.

⁵ Налепин А. Иллюзия «жирного царства» // Литературная учеба. 1990. № 2.

⁶ См.: Половинкин С. Трубецкой Е.Н. // Литературная газета. 1989. 24 мая. № 21.

⁷ Носов А. Князь Е. Н. Трубецкой // Новый мир. 1990. № 7.

⁸ Гаврюшин Н.К. Русская философская симфония // Смысл жизни. Антология. – М., 1994. – С.7-18.

⁹ См. Матяш Т.П. Князь Евгений Николаевич Трубецкой // Трубецкой Е.Н. Избранные произведения. – Ростов-на-Дону. 1994. – С.3-14.

¹⁰ Барам Д. Критика Е.Н. Трубецким антиномизма И.Канта // И.Кант и философия в России. – М., 1994. – С.173-185.

соответствии с поставленной целью определяются и основные задачи работы:

- показать теоретические источники и исторические условия формирования мировоззрения Е.Н. Трубецкого,
- раскрыть методологическую основу концепции смысла бытия и смысла жизни в философии Е.Н. Трубецкого,
- рассмотреть разработанные Е.Н. Трубецким философские основы категории смысла как истины, как ценности и как цели,
- выявить значение теодицеи для решения проблемы смысла жизни в философии Е.Н. Трубецкого,
- проанализировать диалектику софиологии и концепции смысла жизни в философии Е.Н. Трубецкого,
- показать значение исследования Е.Н. Трубецким отечественной духовной культуры для понимания смысла жизни.

Методологической основой исследования является принцип целостного анализа рассматриваемой проблемы, отдельные стороны которой раскрыты в различных трудах Е.Н. Трубецкого до выхода труда «Смысл жизни». Это обстоятельство предопределило необходимость учета истории формирования анализируемой концепции, а также теоретической реконструкции ее основных положений. Не менее значимым методологическим принципом явилось определение связи философских положения Е.Н. Трубецкого с наследием западных и отечественных философов, в частности, с идеями Платона, И.Канта, славянофилов. Анализ рассматриваемой концепции Е.Н. Трубецкого потребовал также учета решения поставленных им проблем в творчестве русских философов – Ф.М. Достоевского, В.С. Соловьева, П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова, С.Л. Франка, Л. Шестова, Н.О. Лосского, А.Ф. Лосева. Достаточно значимым для решения поставленной проблемы оказался и анализ некоторых положений философов XX века – П. Сорокина, М. Бубера, М. Хайдеггера, Ж. Делёза.

Раскрытие концепции смысла жизни в философии Е.Н. Трубецкого потребовало анализа исторической обстановки периода отмены крепостного права в России и ситуации начала XX века, связанной с последствиями первой мировой войны.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем:

- раскрыты теоретические предпосылки и исторические условия формирования концепции смысла жизни в философии Е.Н. Трубецкого,
- показана методологическая основа концепции смысла бытия и смысла жизни в философии Е.Н.Трубецкого,
- проанализировано содержание и методологическое значение понимания Е.Н. Трубецким категории смысла как истины, как ценности и как цели,

- выявлено значение теодицеи в философии Е.Н. Трубецкого,
- показана диалектика софиологии и смысла жизни в философии Е.Н. Трубецкого,
- рассмотрена роль отечественной духовной культуры в формировании концепции смысла жизни в философии Е.Н. Трубецкого.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Результаты исследования позволили проанализировать малоизученную проблему русской философии конца XIX – начала XX века – вопрос о смысле бытия и человеческой жизни. В процессе исследования выявлена зависимость его решения от фундаментальных проблем, разрабатываемых в отечественной и западной философии, среди которых необходимо выделить концепцию всеединства, проблему теодицеи, софиологии, целостности бытия, вопрос о значении психологических условий познавательной деятельности и метафизических предпосылок познания, роли духовной культуры в понимании смысла мира и человеческой жизни.

Материалы диссертации можно использовать в курсах «История философии», «История и теория отечественной культуры», читаемых в педагогических учебных заведениях и в институтах повышения квалификации работников образования России. Разработанные положения могут быть использованы в преподавании предметов гуманитарного цикла в старших классах общеобразовательных школ, гимназий и лицеев.

Апробация работы.

Основные положения диссертации обсуждались на конференции аспирантов Академии повышения квалификации и переподготовки работников образования (Москва, 2000) и были доложены на семинаре учителей гуманитарных предметов Владимирской области. Диссертация обсуждалась на кафедре философии и культурологии Академии повышения квалификации и переподготовки работников образования и рекомендована к защите. По теме диссертации опубликовано три статьи.

Структура диссертации включает введение, три главы, заключение и библиографию.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, охарактеризована степень изученности проблемы, сформулированы цели и задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава - «Категория «смысл жизни» в социальной философии Е.Н. Трубецкого» - посвящена философскому анализу

категории «смысл жизни» в социально-философских воззрениях Е.Н.Трубецкого.

В первом параграфе - «Исторические условия и теоретические предпосылки формирования концепции смысла жизни в социальной философии Е.Н. Трубецкого» - показано, что теоретическими источниками концепции Е.Трубецкого явились философское наследие славянофилов (концепция «цельной личности»), Ф.М. Достоевского (проблема смысла бытия и смысла жизни), и В.С. Соловьева (идея Всеединного сознания).

Исследование показало, что славянофилы ставили эту проблему в процессе осмысления отечественной истории и культуры, что предвосхищало разделение этой проблемы на две части - **вопрос о смысле бытия и вопрос о смысле человеческой жизни**. Однако как проблема метафизики вопрос о сущности и смысле бытия в русской философии возникает в конце XIX века в творчестве Ф.М. Достоевский, поставившего вопрос о существовании зла и непостижимости смысла созданного богом мира.

Вопрос о смысле бытия Ф.М. Достоевский ставил не только как нравственную проблему, но и как антропологическую, поскольку только человек, поднимая этот вопрос, выражает свою подлинную сущность, возвышаясь над чисто животными инстинктами и нуждами.

Рассматривая эту проблему, Вл. Соловьев, как показывает Е. Трубецкой, исходил из предпосылки, согласно которой смысл жизни есть необходимое предположение нашего сознания, без которого мысль не может быть логичной. Такое положение основывалось на специфической форме идеи тождества мышления и бытия, согласно которой только имеющее смысл сущее может быть предметом познания.

В связи с этим Е. Трубецкой обосновывает мысль об универсальном значении проблемы смысла жизни, решение которой может способствовать объединению людей в одно целое и спасти личность от внутреннего раздвоения.

В результате перед Е.Трубецким возникает проблема смысла бытия, включая мир природы и мир человека. Такая постановка вопроса была направлена как против позитивистского отрицания существования смысла в самой природе, так и против религиозного сомнения в правомерности раскрытия смысла созданного богом мира. Основная проблема для Е.Трубецкого заключалась в том, способен ли человек в понимании мира выйти за пределы трехмерного пространства и ответить на вопрос о смысле бытия.

Социальной основой концепции Е.Трубецкого явились реформы Александра II, борьба России за единение славянского мира и события начала XX века.

Исследования Е. Трубецкого показали, что в период царствования императора Александра II активно пошел процесс *духовного* рождения

России. Начало этому положил «Манифест» 19 февраля, показавший, по мнению Е. Трубецкого, уважение царя к свободе своих подданных. Пережив внутреннее «духовное брожение», национальное сознание России обратилось к вопросу для чего жить и что делать.

Ответ на вопрос, каким образом Россия понимает **смысл своего существования**, как полагает Е. Трубецкой, был частично сформулирован в период Освободительной войны 1877-1878 года. Главное состояло в том, что в славянстве, на защиту которого встал целый народ, «мы искали и нашли нашу родину, ее утверждение и оправдание. На наших глазах рождалась... великая освободительница народов - Россия...»¹.

В работе «Смысл войны» (1915) Е.Трубецкой высказывает убеждение, что *«Россия обретает свое духовное единство и целостность в освободительной войне. Именно тогда она исцеляется, когда она, забывая о себе, служит общечеловеческому делу культуры; именно тогда, когда она освобождает других, - она стоит на вершине собственного могущества и величия»*². Утверждая, что единство России и освобождение славянских народов составляют два лозунга, во имя которых и ведется война, Е.Трубецкой полагает, что с потерей великой миссии защиты славянского мира утрачивалось и национальное самосознание России, которая теряла способность выполнять и специфические национальные задачи

Таким образом, Е.Трубецкой мыслил существование человека в контексте социальной жизни своей страны и всемирно-исторической судьбы человечества.

Во втором параграфе - «Смысл как истина в философии Е.Н. Трубецкого» - показано, что методологической основой философских исканий Е.Трубецкого явилась мысль о необходимости различать **смысл как истину**, **смысл как ценность** и **смысл как цель**.

В первом случае проблема смысла (**жизни и бытия**) рассматривается Е.Трубецким в тесной связи с категорией **сущего**, то есть как проблема онтологии. Считая основной задачей познания очищение логической мысли от субъективных переживаний, Е.Трубецкой утверждал, что «смысл» как истина есть общезначимое содержание, то есть *«общезначимая мысль о чем-то»*, и в этом значении смыслом обладает все, что может быть выражено в мысли. Главную особенность внепсихологического, внеличного типа сознания, по Е. Трубецкому, составляет его *всеобщность и безусловность*, то есть обязательность для каждого. Е.Трубецкой подчеркивает, что «это-действенность не логическая только, а онтологическая, ибо истина объемлет в себе все, что есть: всякое бытие в ней содержится и в ней находит свое безусловное определение;

¹ Трубецкой Е.Н. Мировоззрение Вл.С. Соловьева. Т.1. – М.: Медимум.1995. – С.72-73.

² Трубецкой Е. Смысл жизни. – М., 1994. -С.352.

оно есть лишь поскольку оно *есть в истине* - иначе говоря, *истина есть сущее*: иначе она не могла бы быть истинною бытия»¹.

Концепция смысла как истины, обоснованная Е.Трубецким, соответствует положению о принципиальном онтологизме русской философской мысли начала XX века, который находит свое специфическое объяснение в семантическом анализе самого понятия истина.

В работах Б.А. Успенского показано, что слово истина образовано от местоимения *is-to* и таким образом этимологически соотносится с латинским *iste* («этот, тот»). Такая этимология свидетельствует о понимании истины как формы «реально переживаемой действительности»².

Трактовка смысла жизни как проблемы онтологии находит подтверждение в исследовании Ж. Делёза, определившего смысл как нечто безусловное, которое нельзя рассматривать исключительно как атрибут конкретного высказывания. «Смысл - это и выражаемое, то есть выраженное предложением, и атрибут положения вещей. Он развернут одной стороной к вещам, а другой - к предложениям...Мы видели, что хотя смысл и не существует вне выражающего его предложения, тем не менее он является атрибутом положения вещей, а не самого предложения»³.

Решение проблемы поиска достоверного основания понимания смысла как истины Е. Трубецкой основывал на разработанном в философии В.С. Соловьева понятии Безусловного, или Всеединого, которое содержится в каждом суждении о конкретном предмете или явлении, ибо утверждать, что что-либо «значит предполагать, что нечто существует в чем-то безусловном или безосновном»⁴. Особенно настойчиво Е. Трубецкой подчеркивает мысль В.С. Соловьева о том, что признание существования Абсолютного является критерием истинности нашего познания.

Исследуя процесс познания смысла предметов и явлений, Е.Трубецкой полагает, что Абсолютное есть не только основание познания, но и основание всего, что есть; вместе с тем оно - и искомый смысл как мыслительного процесса, так и вообще всего процесса жизни. Такая предпосылка позволяет Е. Трубецкому сделать вывод о том, что теоретическое решение вопроса об истине возможно только на основе раскрытия безусловного и всеобщего смысла мира как целого, а не путем исследования отдельных явлений, познание которых возможно исключительно через раскрытие их отношений к безусловно сущему, то есть к первоначалу всякого бытия. Рассмотрение этого положения Е.Трубецкого дает основание согласиться с утверждением Л. Шестова⁵,

¹ Трубецкой Е.Н. Смысл жизни // Избранные произведения. - С.32.

² См.: Успенский Б.А. Краткий очерк русского литературного языка. - М., 1994. - С.192.

³ Делёз Ж. Логика смысла. - М., 1995. - С.38

⁴ Трубецкой Е.Н. Мирозерцание В.С. Соловьева. Т.1. - С.105.

⁵ См.: Шестов Л. Откровение смерти // Сочинения в двух томах. Т.1. - М., 1993. - С.43.

что в русской философии конца XIX – начала XX века, начиная с творчества Ф.М. Достоевского, метафизика, то есть некие доопытные предпосылки, явились судьей не только положительных наук, но и материализма и позитивизма, представители которых искали источник смысла бытия в изменяющемся мире явлений. Между тем, успешное развитие любого познания невозможно без принятия неких безусловных истин и правил. В трудах В.С. Соловьева и Е.Трубецкого такой безусловной истиной стало утверждение Абсолютного или Всеединого как основы для понимания смысла бытия и смысла жизни.

Ставя задачу определения смысла человеческой жизни, Е. Трубецкой предполагал возможность его познания на основе признания существования особого вида бытия, обладающего сверхвременной сущностью и придающего миру целостный характер. В.С. Соловьев обозначил такое бытие как Абсолют. Его познание может осуществиться в виде некой истины, то есть особой формы рациональности. Онтологической основой такого положения была сформулированная Н.О. Лосским в работе «Мир как органической целое» (1915) идея существования различных видов бытия.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что концепция Е. Трубецкого исходила из предположения, что всякая конкретная мысль живет и движется мыслью безусловною, всеединою, а жизнь в ее целом есть стремление к всеединому смыслу. Такой стиль мышления был признанием принципиальной возможности разных способов философского описания мира, то есть возможности существования разных типов мировоззрений.

Фундаментальное решение этой проблемы предложил П. Сорокин в работе «Социальная и культурная динамика» (1930-1937), выдвинув идею существования трех главных систем истины, каждая из которых соответствует «трем сверхсистемам культуры, а именно: идеациональной, идеалистической и чувственной системам истины и знания»¹.

Философское обоснование Е. Трубецким смысла жизни как истины основывалось на постулатах, предвещающих исходные предпосылки всех трех видов истины, предложенных в трудах П. Сорокина. Идеациональная истина соответствует положению Е.Трубецкого о необходимости исследовать положения Откровения, идеалистическая истина предполагает, что познание мира невозможно без признания существования Абсолюта, чувственная истина есть отражение исторического опыта человечества.

Таким образом, Е.Трубецкой предпринял оригинальный теоретический синтез, в системе которого, наряду с истиной Откровения, осуществлено осмысление важнейших видов бытия, исследование которых

¹ Сорокин П. Кризис в системах истины: наука, философия и религии // Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. - М., 1992. - С.463.

стало значимой программой русской философии периода религиозно-философского ренессанса, значительный вклад в реализацию которой внесли труды С.Л.Франка.

В заключении отметим, что, согласно Е. Трубецкому, задачей философии являлось не только понимание, но и улучшение мира, достижение соответствующего идеала. На этом строилось и новое понимание истины, которая была внутренне связана с бытием, с системой жизненного опыта. Являясь выражением теоретической картины мира, она осмысливалась как результат творчества, духовной работы поколений, в том числе - религиозного опыта православия. Это делало истину не только способом объяснения мира, она была в сознании русских мыслителей основой его улучшения. А это означает, что идеалом русской философии, выраженным в творчестве Е.Трубецкого, стала система абсолютных ценностей, обретение которых осуществлялось благодаря приобщению к Абсолютному, в результате чего можно было осознать место человека в мире, его судьбу, смысл человеческой жизни и исторического развития человечества.

В третьем параграфе - «Смысл как ценность в философии Е.Н. Трубецкого» - показано, что вопрос о смысле бытия и смысле жизни ставится Е.Трубецким не только как вопрос об истине, но и как вопрос о ценности мира. В этом случае вопрос, согласно Е.Трубецкому, состоит в том, обладает ли мир, человеческая жизнь всеобщей и безусловной положительной ценностью, признаваемой каждым, то есть раскрывается ли в существующем мире положительный смысл вселенной, или же ее существование является выражением всеобщей бессмыслицы.

Ставя эту проблему, Е.Трубецкой особо подчеркивает, что в теории познания вопрос о мире как ценности до сих пор не ставился. Напомним, что исследование Н.О. Лосского «Ценность и бытие» вышло в 1931 году. Это обстоятельство показывает значимость стремления Е.Трубецкого определить ценность мира как заложенный в его фундаменте некий органический смысл. Такой переход от проблемы обоснования сущего к проблеме аксиологического рассмотрения мира приводит к выводу о всеобщей бессмысленности бытия, представляющего бесконечное чередование рождений и смертей. Однако, бессмысленность мира, по Е. Трубецкому, сопровождается осознанием этой бессмыслицы, то есть рождением истинного и безусловного сознания, суть которого в признании существования безусловной правды о должном, которая стремится осуществиться в жизни вопреки царствующей в ней неправде.

Анализ смысла бытия как ценности осуществляется Е.Трубецким в соответствии с традициями русской философской мысли эпохи средневековья.

Рассматривая эти традиции, Б.А. Успенский показал, что «если «истина» соответствует реально переживаемой действительности, то

правда соответствует высшей духовной действительности, - высшей, подлинной реальности»¹. Таким образом, сопоставление понятий истина и правда служило средством отличать эмпирическую реальность от высшей. Это же сопоставление использует и Е.Трубецкой, когда утверждает, что мировой смысл есть такая организация мира, в которой *«всякая жизнь достигает своей полноты. Полнота жизни, окончательно восторжествовавшей над смертью, и единство всего живого в этой полноте в интуиции мирового смысла - одно и то же»*².

Таким образом, если смысл как истину Е.Трубецкой отождествлял с реальным состоянием существующего мира, то смысл как ценность, смысл как правда мыслился им как *жизненный идеал*, осуществимый в будущем.

Представление о мире как ценности, отмеченное Е. Трубецким, приводит его к выводу, что вопрос о смысле жизни предполагает признание существования положительной и общезначимой ценности, которая может быть выражена в форме общезначимой мысли о мире. Этому движению к познанию действительной полноты бытия препятствовало достаточно распространенное в России философское сознание И. Канта, критический анализ которого стал одной из задач русской философии эпохи религиозно-философского ренессанса. Суть этого анализа, начатого Ф.А. Голубинским, заключалась в возрождении метафизического истолкования познания и опровержении гносеологического психологизма И.Канта.

Е. Трубецкой одним из первых взялся за решение этой задачи. Основное противоречие немецкого мыслителя он усматривал в опоре на психологические особенности познавательной деятельности субъекта, то есть в отождествлении действительности с совокупностью «предметов возможного опыта».

Преодоление Е. Трубецким психологического гносеологизма И.Канта шло путем введения понятия Безусловного, или Всеединого, которое только и может быть априорным условием всякой мысли о мире. Е.Трубецкой показывает, что понятие Безусловного не есть методологическое предположение и не инструмент мышления. Безусловное реально существует, и без него не может быть самого познания. Таким образом, тезис Е. Трубецкого предполагает относительное тождество Абсолютного и действительного, что означает, что «*быть - и значит быть положенным как сущее в абсолютном сознании*»³.

¹ Успенский Б.А. Краткий очерк русского литературного языка. - М., 1994. - С. 192.

² Трубецкой Е.Н. Смысл жизни // Избранные произведения. - С. 62-63.

³ Трубецкой Е.Н. Метафизические предположения познания: Опыт преодоления Канта и кантианства. С. 61.

Критикуя И.Канта, Е.Трубецкой утверждает, что любое познание невозможно без выхода в область, лежащую за пределами опыта. Эта предпосылка является у Е.Трубецкого основным доводом против кантовских антиномий, главный порок которых состоит в игнорировании метафизических условий познания. Однако такое положение не избавляет мышление от другой антиномии-антиномии Абсолютного (Всеединого) и действительного мира. Ее решение предполагает признание ценностного содержания объективного мира. Этой предпосылке противостояла идея И.Канта о бессодержательности самого предиката существования.

Указание М. Хайдеггера на то, что И.Кант считал существование «абсолютным полаганием вещи», которое не предполагает его вещественных характеристик, ограниченных во времени и пространстве, что делает бытие неопределимым через категории пространства и времени, кардинально не меняет сути проблемы. Об этом свидетельствует второе издание «Критики чистого разума» (1776), в котором И.Кант утверждал, что определение бытия возможно только через полагание, то есть признание его существования.

В противоположность И.Канту, у Е.Трубецкого принцип существования бытия осмысливается не только как полагание, но и как свидетельство его абсолютной ценности.

Исходя из методологической предпосылки несовпадения «Абсолютного и другого», Е. Трубецкой показал, что мир как ценность может быть раскрыт только через идеал. Этот идеал отразился в русской иконе, выразившей суть Святой Руси, смысл которой в убеждении в непреходящей ценности национальной истории и культуры народа. Являясь выражением жизнепонимания и мироощущения человека XII-XVII века, русская иконопись выразила представление о ценностном характере бытия.

Для русской философии, представителем которой был Е.Трубецкой, существование разных форм бытия не подрывало убеждение в его абсолютной ценности, что и является интегрирующей характеристикой разнообразного мира. Это положение Е.Трубецкого нашло развитие в трудах С.Л. Франка и Н.О. Лосского, показавших единство всех видов бытия, из которых складывается наш противоречий мир.

Характер этой связи нашел отражение в мифологеме Софии – Премудрости Божией и философских положений Теодицеи, разработка которых неотделима от поисков смысла жизни.

Во второй главе - «Социально-философское обоснование смысла жизни в концепции Е.Н.Трубецкого» - произведен анализ содержания концепции смысла жизни в философии Е.Н.Трубецкого.

В первом параграфе - «Смысл жизни и теодицея в философии Е.Н. Трубецкого» - показано, что проблема смысла жизни предполагает решение вопроса о цели человеческой деятельности.

Характеризуя позицию Е.Трубецкого, следует отметить, что он впервые в русской философии обосновывает положение, согласно которому всеединая мысль о мире заключает не только смысл логический, но и «жизненное оправдание» вселенной, то есть понимание смысла как истины необходимо дополняется не только необходимостью познания смысла жизни, но и видом деятельности по его совершенствованию. Это и есть проблема реализации **смысла жизни как цели**.

Рассматривая жизнь каждого человека как искание определенного смысла, то есть как стремления к некоторой цели, Е.Трубецкой определение смысла первоначально ищет в повседневном опыте человека, который нередко свидетельствует о всеобщей бессмысленности существования.

Об этом же свидетельствует и анализ процессов живой природы, в которой Е.Трубецкой усматривает не только неудачу некоего замысла, но и принципиально недостижимую цель. Это обстоятельство и порождает проблему теодицеи, то есть необходимость оправдания Бога за причиненное им зло на Земле или несовершенное творение.

Впервые в европейской философии введенное Г.В.Лейбницем, понятие теодицеи в русской религиозно-философской мысли конца XIX-начала XX века означало учение, стремящееся согласовать идею благого и разумного божественного управления миром с наличием мирового зла. Отличие от европейского истолкования смысла теодицеи состояло в том, что для русских мыслителей, например, для П.А. Флоренского, теодицея была не только наукой, но и искусством истинного понимания значения христианства для реального духовного развития человека, то есть опытом богопознания.

Рассматривая эту проблему, Е.Трубецкой, выразил убеждение, что в системе целостного бытия зло не субстанционально и что оно может быть только «в сфере временного существования». При такой постановке вопроса смысл является выражением единого устройства бытия, мира как целого. Определяя интуицию смысла как интуицию всеединства, утверждающую сущее и должное, то есть истину и правду, Е.Трубецкой исходит из предположения, что идея всеединства есть не только метафизическая предпосылка нашего сознания, но и основа всякой целенаправленной деятельности и нравственного отношения к миру. Такое положение и рождает противоречие, разрешение которого Е.Трубецкой видит в теодицеи: в то время как искомый смысл мысли и смысл жизни опирается на интуицию всеединства, в реальном мире нет полного воплощения всеединого. Более того, мир несовершенен и саморазорван в своей основе. В итоге рождается сомнение в самом глубоком источнике нашего сознания: выясняется, что интуиция и реальность не совпадают.

Отмечая несовместимость реальной истории во времени с безграничной полнотой бытия, Е. Трубецкой находит разрешение

парадокса временного бытия в «Исповеди» Августина Блаженного, положениях И.Канта, согласно которым в интуиции времени целое предшествует своим частям. А это значит, что мы можем мыслить каждый момент времени только в связи с бесконечной серией моментов до и после него. Таким образом, антиномия временного и вечного разрешается Е. Трубецким через интуицию всеединого сознания, а идея одновременного присутствия времени (настоящее, прошедшее и будущее) и есть, по Е.Трубецкому, онтологическая основа всеединого и неизменности истины о мире.

Основную проблему теодицеи Е.Трубецкой формулирует как вопрос о том, почему существует мир, в котором нет смысла ни как истины, ни как цели и ценности. Теоретической основой разрешения этой проблемы в философии Е.Трубецкого является идея существования религии закона и религии благодати. Такое разделение объясняет, почему всеединство в сфере временного бытия, данное в нашем опыте, есть внешний закон, а не внутреннее содержание мира. В результате в таком решении жизненного вопроса остается ненайденным то самое, чего мы искали – внутренний смысл жизни. «Внешнее утверждение закона всеединства, которому все подчиняется, для него - лишь низшая, начальная ступень, а не завершение. Та высшая ступень, которая с христианской точки зрения составляет подлинный конец мира, его цель, есть царство благодати»¹.

Таким образом, Е.Трубецкой не ищет оправдание Бога в сотворенном мире. Полагая, что во Всеединстве есть две стороны - закон всеединства и благодать всеединства, Е.Трубецкой для обоснования теодицеи обращается к миру вечности, к царству благодати. Это положение побуждает Е. Трубецкого искать основания для теодицеи не в тварной Софии, а в сфере высшей Истины и Духа, то есть не в эмпирическом существовании бытия, а в его смысле. Это положение знаменовало собой развитие новой философии истории, движущей силой которой являются не строго фиксируемые законы, а выработанная человечеством система смыслов и ценностей.

Известно, что нередко причину отдаленности мира от бога мыслители усматривали в существовании человеческой свободы. Эта же идея, по Трубецкому, используется и для обоснования теодицеи, объясняющей источник греха в самоопределении сотворенного мира и отпадении его от Бога. Рассматривая свободу человека как необходимое условие сотрудничества с Богом, Е.Трубецкой полагает, что только человек, способный противостоять Богу, может добровольно подчиниться высшему существу, то есть стать подлинным соработником Божиим, а не его пассивным орудием.

¹ Трубецкой Е.Н. Смысл жизни // Избранные произведения. - С.123.

Важной частью этой проблемы Е.Трубецкой считает вопрос о кенозисе Христа, как выражении его безграничной любви к человечеству. Но первым кенотическим актом, по Е.Трубецкому, было сотворение мира, которое было невозможно без некоего самоотречения творящего слова. Основная идея, высказанная впервые Исааком Лурия, состояла в том, что творение стало возможным, когда Бог освободил для сотворенного мира некое мистическое пространство¹. Будучи самодостаточным, Бог по любви отрицает Самого Себя и создает отличный от Него мир. С этого момента свобода мыслится возможной, если признается личность другого путем некоторого ограничения свободы собственного произвола. В этой культурологической метафоре просматривается антропология, суть которой в признании человеческой свободы как акта самоограничения и признания свободы другой личности. В этом жертвенном подвиге Е.Трубецкой усмотрел реализацию смысла жизни как цели. В праве этого свободного выбора и содержится оправдание бога, то есть теодицея, самой важной частью которой является утверждение стремления человечества к полноте бытия и единству всего живого.

Во втором параграфе - «Диалектика софиологии и концепции смысла жизни в философии Е.Н.Трубецкого» - показано, что разрыв с психологическими предпосылками гносеологии И. Канта укрепил убеждение Е.Трубецкого в том, что метафизической основой человеческого познания является идея существования Всеединого сознания, содержание которого совпадает с истиной.

Примером такого всеединого сознания Е.Трубецкой считал платоновский мир идей, впервые открывший человечеству, что не индивидуальные переживания составляют истинное знание, а мир вселенских идей, выраженных в некоторой системе философских категорий

Согласно Е. Трубецкому, Всеединое сознание, заключает в себе абсолютную мысль, которая содержит в себе не только смысл мира, но и Божий замысел о том, что должно быть. Являясь выражением абсолютного синтеза истины бытия и правды о лучшем, то есть связывая воедино временное и вечное, всеединое сознание характеризуется единством явления и смысла.

Рассматривая философскую природу этого божественного замысла и полагая, что на пути к его осуществлению стоит стремление сотворенного мира к свободному самоопределению, Е.Трубецкой отвергает учение, которое определяет божественную идею об устройстве мира (Софию) как субстанцию всего становящегося, а мир во времени - как явление этой субстанции. Такое понимание божественной премудрости, согласно Е.Трубецкому, встречается у В.С. Соловьева и С.Н. Булгакова.

¹ См.: Френч М. Премудрость в личности // Вопросы философии. 2000. № 4. - С.87.

Неизбежный вывод в таком случае состоит в том, что св. София является виновницей зла и несовершенства сотворенного мира.

Полемизируя с С.Н. Булгаковым, Е.Трубецкой рассматривает Софию и мир как два естества, существенно различных и неслиянных, но составляющих нераздельное единство. Он также полагает, что София есть только возможность всякого сотворенного бытия, которая реализуется творческим актом. В Предвечной Софии-Премудрости содержатся «вечные идеи-первообразы всего сотворенного, всего того становящегося мира, который развертывается во времени»¹. И если в сфере божественного сознания и бытия действительность и замысел совпадают, а Премудрость осуществлена во всей своей полноте, то в сфере временного бытия божественная идея есть цель его развития, которое совершается при деятельном участии человека, призванного к свободному сотрудничеству, к свободному содействию «воле Божией».

Таким образом, мир во времени в его целом определен Софией как некая цель. А это означает, что Бог намерен сохранить от уничтожения сотворенный мир, прежде всего - человека, созданного по образу и подобию Бога, что ставит его в некоторое духовное родство с создателем, тем самым приобщая его к вечности. Суть этой софиологической предпосылки состоит в том, что откровение Всеединства **во времени** имеет границы, но этих границ нет в самом Всеединном, то есть в самой божественной идее. И в этом случае антиномия временного и вечного разрешается не отрицанием временного, но его включением в вечную жизнь.

Следующей проблемой софиологии является исследование Е.Трубецким диалектики творческого акт Бога в вечности и творческой свободы человека во времени. Рассматривая время как условие реализации человеческой свободы и признавая противоречие между полнотой вечной жизни Божества и свободой твари, Е.Трубецкой пытается понять, может ли полнота божественной жизни быть дополнена процессами, совершаемыми во времени, то есть может ли человек своей деятельностью внести нечто новое в божественную жизнь? По существу это был вопрос о возможности человека самостоятельно определять смысл своей деятельности. Разрешение этой проблемы Е.Трубецкой в соответствии с христианской аксиологической традицией усматривает в идее вечности временного бытия, впервые сформулированного в трудах Августина Блаженного. Таким образом, Е. Трубецкой утверждает ценность временного бытия, а значит и смысла человеческой жизни, несмотря на ее подвластность разрушительной силе времени. Ее содержанием является реализованная способность человека к свободному творчеству, которая является оправданием свободы как **смысла** и основной **ценности** жизни.

¹ Трубецкой Е.Н. Смысл жизни // Избранные произведения. - С.163-164.

Таким образом, софиология Е.Трубецкого в образе Премудрости Божией явилась выражением отношения предвечного творческого замысла Бога к развивающемуся во времени человечеству. Она может быть понята путем раскрытия аксиологического *смысла* творения, то есть путем осмысления целесообразного устройства всех видов живой природы, которое Е.Трубецкой рассматривает путем анализа ступеней эволюции природы: мира растений, животного мира и мира человека.

С появлением человека возникает возможность синергического взаимодействия Творца и Твари. Такое взаимодействие показывает, что мир - «не пассивная среда, не страдательное орудие откровения, а *вселенское содружество*»¹. Е.Трубецкой, таким образом, разделяет философию православного энергетизма как последнюю ступень развития исихастской традиции, согласно которой синергия есть нераздельное и неслиянное единство Божественной и человеческой энергии. А это, в свою очередь, означает появление способности понять безусловную правду о сущем и о должном. Первая часть «сознания» формулирует теоретическое знание истины, вторая часть - практическую потребность человека в правде. В силу этой способности человек – единственное на земле существо, могущее осознать и почувствовать сердцем смысл своего существования в мире. И это - синергический процесс сотворчества, то есть соединения тварной энергии человека и нетварной энергии Бога, что в полной мере характеризует саму сущность христианской жизни.

Известно, что философское и религиозное мышление оперирует двумя видами связи: «связью двух образов бытия (в религиозных учениях, связью человека с Богом) по сущности или же по энергии»². Первый тип связи разработан в учении Платона об идеях, согласно которому мир идей связан по сущности, то есть по смыслу порождающей связью с миром здешним. «Второй тип онтологии принимает, что уровни бытия связаны между собой не сущностно, а энергично: они соединяются своими энергиями, то есть устремлениями, волениями, действиями, «выступлениями»³. В православии этот тип связи закреплён догматом, важнейшей частью которого является признание того, что энергическое соединение с Богом есть стяжание Благодати, ведущее к обожению человека.

Таким образом, ядром православного энергетизма, зарождение которого в России датируется началом XX века, в творчестве Е.Трубецкого было учение о человеке, в процессе духовной работы способном на свободное сотрудничество с Богом. Этот вид антропологии может быть определен как теоцентрический персонализм, согласно которому личность является причастной не падшему тварному миру, а совершенному

¹ Трубецкой Е.Н. Смысл жизни // Избранные произведения. - С.207.

² Хоружий С.С. Философский символизм Флоренского и его жизненные истоки // После перерыва. Пути русской философии. - СПб, 1994. - С.264.

³ Там же.

Божественному бытию. В этом случае основой для понимания смысла творения является свобода самоопределения человека, а общая эволюция софийного в своем замысле мира представляет собою переход **возможного всеединства в действительное всеединство**. В этом Е.Трубецкой видел путь к Богоподобию, идея которого нашла выражение в концепции Богочеловечества.

В третьем параграфе - «Смысл жизни и ценности культуры» - показано, что теоретической основой определения Е. Трубецким смысла жизни явилась концепция Софии-Премудрости Божий, фундамент которого был заложен в творчестве В.С. Соловьева, утверждавшего, что смысл жизни человека – свободное объединение земного могущества и божественного действия, осуществленное в условиях земного существования. В.С. Соловьев видел в «Софии» идею, смысл всего существующего, первообраз всего сотворенного, первообраз человека и человечества. В такой трактовке София, - замечает Е. Трубецкой, - не может отождествляться с нашей сущностью, поскольку вечная идея человека и его земная сущность онтологически разные системы. Кроме того, смысл временного нашего существования, включая способность к творчеству, заключается не в простом повторении божественной идеи, а в том, чтобы воспроизвести ее в свободе. То есть человек, по Е. Трубецкому, есть становящаяся София. Это объясняет, почему, приступая к определению смысла жизни, Е. Трубецкой обращается к исследованию духовного преображения человечества. Отсюда и три возможных пути нахождения смысла жизни: логический, жизненный и путь освоения духовной культуры.

В первом случае Е. Трубецкой ставит вопрос о самой возможности преображения человеческой мысли, сущность которого заключается в способности человека понять смысл бытия и жизни. Исходя из концепции существования единой истины, Е.Трубецкой считает продуктивной любую мысль, соответствующую требованиям единства, то есть не содержащую противоречивых высказываний об одном и том же. И в этом смысле истина общезначима. Попытка же возвыситься над логикой разума означает неизбежное отпадение от Софии, от Безусловного, от Всеединого.

Существуют и онтологические, то есть жизненные условия познания смысла мира. Для решения вопроса о возможности проникновения человеческого ума в смысл мира и жизни недостаточно пассивного *озарения* человеческого ума: нужно еще деятельное его участие. Осуществление этого реального соборного опыта Богочеловечества происходит в церкви. Но в реальном мире еще не осуществилась полнота жизни, для человечества она не совершившийся факт, а идеал. И чтобы достичь этого идеала, необходим духовный труд и самостоятельные искания.

Считая важнейшей задачей познания нахождение в наших субъективных переживаниях объективного содержания истины и ее сверхпсихологического смысла, Е. Трубецкой полагал, что это можно осуществить путем анализа ценностей культуры. Основная предпосылка этого анализа, по Е. Трубецкому, состоит в утверждении, что основным критерием при этом является степень духовного содержания культуры, под которым Е. Трубецкой понимал совокупность христианских ценностей.

Это обстоятельство показывает, почему в определении смысла существования мира и человеческой жизни Е. Трубецкой обращается к анализу ценностей древнерусского религиозного искусства, проявляющего как суть тяжелых испытаний прошлого, так и катастрофических переживаний России начала века. Главное в этой катастрофе заключается в повсеместном преобладании в мире звериного начала. Оно усиливалось тем, что в дни вооруженной борьбы народов звериная сущность мира подчеркивалась и оправдывалась в некоторых произведениях культуры, представители которой нередко возводили биологическую необходимость в этическое начало.

Проблема возможного наступления в мире звериного царства впервые в русской философии была ясно поставлена в 1900 году в очерке Д.С. Мережковского «Л. Толстой и Достоевский. Вечные спутники». Опираясь на идею Ф.М. Достоевского об окончании исторического этапа развития России и необходимости нахождения сверхисторического пути ее дальнейшего развития, то есть поиска нового религиозного сознания, Д.С. Мережковский отметил, что от того, кто победит в борьбе Богочеловека и Человекобога зависит будущее всей мировой культуры.

В русской культуре эта ситуация была осознана и выражена в древнерусской религиозной архитектуре и иконописи. В конце XIX века оно нашло выражение в известных словах Ф.М. Достоевского: красота спасет мир. «Развивая эту мысль, Соловьев возвестил идеал «теургического искусства». Когда эти слова были сказаны, Россия еще не знала, какими сокровищами она обладает. Теургическое искусство уже у нас было. Наши иконописцы видели эту красоту, которою спасается мир, и увековечили ее в красках. И самая мысль о *целящей силе красоты* давно уже живет в идее явленной чудотворной иконы!»¹.

Это обстоятельство ставит вопрос о смысле жизни, теоретической основой решения которого, по Е. Трубецкому, является положение о принципиальном различии и глубокой связи истории и культуры. Это означает, что те абсолютные нравственные ценности, которые не нашли воплощения в истории, отразились в древнерусском искусстве, воплотившей в образах и красках видение «иной жизненной правды и иного смысла мира».

¹ Трубецкой Е.Н. Умозрение в красках // Избранные произведения. – С.369.

Сущность понимания смысла жизни, воплотившееся в древнерусской живописи, состояла в идее победы Богочеловека над зверочеловеком, а также во введении в храм всего человечества и всего живого.

За два года до выхода сочинения Е. Трубецкого «Смысл жизни» в работе «Смысл творчества» (1916) Н.А. Бердяев определил два типа теургии: теургию как творчество новой жизни, нового бытия и теургию – искусство, творящее красоту как сущее. Рассматривая, в принципе, сущность творчества как продолжение Божественного творения, Н.А. Бердяев указал на великую неудачу культуры, которая состоит в невозможности «достигнуть творческого преобразования бытия. Все достижения культуры – символические, а не реалистические»¹. Позднее в работе «Самопознание» (1940) Н.А. Бердяев отмечал, что «реалистическое творчество было бы преобразованием мира, концом этого мира, возникновением нового неба и новой земли»².

Заканчивая свой труд, Е. Трубецкой полагал, что смысл существования мира есть достижение его высшей цели, то есть максимальной полноты жизни – царства Истины, Добра и Красоты. Выражая надежду, что человечество сумеет понять и реализовать этот идеал, Е.Трубецкой полагал, что иконописный идеал всеобщего мира, полноты духовной жизни неизбежно воплотится в земной истории. В этом он видел смысл жизни и существования человечества.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, делаются основные выводы, намечаются перспективы дальнейшего исследования проблемы.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях автора:

1. Пелевин И.Б. Смысл жизни в социальной философии Е.Н. Трубецкого // Научные труды кафедры философии и культурологии Академии повышения квалификации работников образования. Выпуск первый. – М.: МПУ. Сигнал, 1999. 0,4 п.л. – С.47-55.

2. Пелевин И.Б. Диалектика софиологии и концепции смысла жизни в философии Е.Н.Трубецкого // Научные труды кафедры философии и культурологии Академии повышения квалификации работников образования. Выпуск второй. – М.: МПУ. Сигнал, 1999. 0,4 п.л. – С.24-34.

3. Пелевин И.Б. Теодицея в философии Е.Н.Трубецкого // Научные труды кафедры философии и культурологии Академии повышения квалификации работников образования. Выпуск второй. – М.: МПУ. Сигнал, 1999. 0,3 п.л. – С.34-42.

¹ Бердяев Н.А. Смысл творчества. – М., 1989. – С.521.

² Бердяев Н.А. Самопознание. – М., 1990. – С.201.

Подп. к печ. 20.04.2001 Объем 1,25 п.л. Зак. 168 Тир. 100
Типография МПГУ

20